

# Новый курс: стратегия прорыва



УДК 338.1 (470+571)

*В настоящем докладе предлагается системный, прагматичный и творческий подход к анализу состояния и перспектив развития российской экономики в условиях глобальной нестабильности.*

*Этот подход отличает понимание экономической реальности во всей ее сложности, характеризующейся нелинейностью, неравновесностью и неопределенностью процессов социально-экономического развития, знанием их закономерностей. На основе его применения авторы разработали предложения по осуществлению целостной системы мер государственной политики развития и модернизации экономики на передовой структурно-технологической основе, реализация которой позволит ускорить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития.*

## **Ключевые слова**

Стратегия развития российской экономики, технологическая модернизация, технологические уклады, инвестиции, научно-техническое прогнозирование.

## **Автор**

**Глазьев Сергей Юрьевич** – советник Президента Российской Федерации по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН.

**Фетисов Глеб Геннадьевич** – директор ГНИУ «Совет по изучению производительных сил», член-корреспондент РАН.

*Окончание.  
Начало см. в № 1, 2/2014*

Важным элементом политики развития должна стать долгосрочная стабилизация реального обменного курса рубля. Без этого не удастся снизить процентные ставки и расширить до нужных масштабов кредитование реального сектора экономики вследствие угрозы перевода банками кредитных ресурсов на валютный рынок в стремлении получить сверхприбыли на девальвации рубля. Целесообразно обеспечить постоянную корректировку номинального обменного курса рубля пропорционально относительному снижению его покупательной способности. При этом следует избегать возникновения избыточного давления на курс рубля как в ту, так и в другую сторону со стороны как участников внешней торговли, так и спекулятивного капитала.

В условиях относительно высоких мировых цен на углеводороды и другие сырьевые товары, составляющие основу российского экспорта, во избежание конъюнктурного повышения предложения иностранной валюты и избыточного давления на повышение курса рубля, чреватого «голландской болезнью», целесообразно взимать экспортные пошлины непосредственно в долларах и евро, снижая тем самым объем предложения иностранной валюты на рынке. Эти средства следует аккумулировать в государственных институтах развития и использовать для импорта иностранных технологий, защиты интеллектуальной собственности российских правообладателей за рубежом, замещения внешних займов контролируемых государством корпораций. Использование предлагаемого метода защиты экономики от последствий наплыва нефтедолларов вместо стерилизации «избыточной» денежной эмиссии под

покупку иностранной валюты путем замораживания «нефтяных доходов» бюджета в резервном фонде позволит избежать потерь и упущенной выгоды при размещении этих средств в низкодоходные гособлигации западных стран и тому подобные весьма рискованные в условиях глобального кризиса инструменты. Масштабы этих потерь, составлявших в начале этого десятилетия сотни миллиардов рублей в год, искусно скрываются недостатками методики оценки эффективности использования государственных валютных резервов.

## Целесообразно восстановить небольшой налог на валютообменные операции.

В случае снижения мировых цен на экспортируемое из России сырье в целях предотвращения конъюнктурного падения курса рубля необходимое для этого увеличение предложения иностранной валюты может быть обеспечено восстановлением обязательной продажи экспортерами части валютной выручки. При возникновении угрозы «бегства от рубля» следует ограничивать приобретение иностранной валюты небанковскими организациями и физическими лицами на цели, не связанные с оплатой импортных контрактов и погашением внешних займов. В том числе во избежание использования заемных средств для валютных спекуляций приобретение иностранной валюты за счет банковских кредитов должно осуществляться только у банков-кредиторов с их контролем за распоряжением средствами.

Для предотвращения валютных спекуляций против рубля, угрожающих стабильности его обменного курса, целесообразно ввести ужесточающиеся со временем ограничения на валютную позицию коммерческих

банков, добиваясь ее последовательного снижения. Кроме того, можно ввести в практику установление заранее оговоренных сроков нахождения средств на рынке, увязывая сроки ввода и вывода спекулятивных капиталов, при нарушении которых нужно применять соответствующие налоговые и финансовые меры. Можно также использовать такой инструмент, как расширение спреда между курсом покупателя и продавца по операциям в рублях (что в результате будет означать для спекулянта курсовые потери на выходе из рублей в валюту). Причем

применять этот подход целесообразно к краткосрочным операциям (так называемым горячим деньгам), притекающим на депозиты или направляемым на покупку ценных бумаг. Целесообразно также восстановить небольшой налог на валютообменные операции.

Для снижения привлекательности валютных спекуляций для населения целесообразно ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан во всех банках, входящих в систему страхования вкладов, только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

В целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по деривативам российских организаций; отказаться от тех видов страхования, обязательства по которым невозможно

исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга. Коэффициенты риска для формирования резервов банков по ценным бумагам, эмитированным Российской Федерацией и ее резидентами, должны быть ниже, чем по бумагам, эмитированным иностранными государствами и их резидентами.

## **Россия переживает структурный кризис, порождаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, которые осложняются ее хронической недомонетизацией.**

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки. Для *расширения сферы использования рублей в международных расчетах* следует последовательно увеличивать долю расчетов в рублях во внешней торговле, включая экспорт сырьевых товаров, металлов, военной техники, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютнообменных операций.

Наряду с ним необходимо активизировать другие международные финансовые институты с преобладающим влиянием российского капитала (МИБ, МБЭС, ЕАБР). При этом целесообразно ввести раздельный учет рублевых средств на отдельных счетах с соответствующими режимами, которые позволят учитывать рубли для внутреннего оборота и рубли, используемые во внешнеторговом обороте (в первую очередь в отношениях с государствами — членами Таможенного союза и Единого экономического пространства).

Важным направлением антикризисной стратегии является *расширение внутреннего рынка путем создания Таможенного союза и в последующем Единого экономического пространства ЕвразЭС*. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития российской экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕвразЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

После принятия всех перечисленных выше мер возможно наращивание денежного предложения как необходимое условие поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности.

Решению этой задачи не должны мешать устоявшиеся, хотя и многократно опровергнутые эмпи-

рическими исследованиями монетаристские догмы, в том числе увязывающие экономический рост с предварительным (упреждающим) снижением инфляции путем количественного ограничения денежной массы.

Опыт перехода к рыночной экономике России и других постсоциалистических стран доказал ущербность политики подавления инфляции «любой ценой», а не параллельно и взаимосвязанно со снижением ресурсоемкости экономики путем проведения структурно-технологической модернизации. Эта политика не затрагивала главные причины инфляции — недостаток конкуренции и низкую эффективность экономики. Для подавления инфляции необходимо добиваться снижения удельных издержек на производство продукции, в том числе их монопольной и криминальной составляющих. Это требует обеспечения добросовестной конкуренции и модернизации экономики на основе нового технологического уклада, характеризующегося многократным снижением энерго- и материалоемкости производства.

Необходимо отметить, что предлагаемая политика денежного обращения не означает отказа от таргетирования инфляции. Она предусматривает установление ориентиров и при необходимости ограничений в отношении не только индекса цен, но и колебаний валютного курса, процентных ставок, динамики денежного предложения на уровне, необходимом для обеспечения модернизации и развития экономики. При этом одновременное соблюдение указанных ограничений (а также достижение главных целей экономической политики — поддержания высоких темпов экономического роста, роста благосостояния и уровня занятости) вполне возможно, так как число независимых инструментов госрегулиру-

рования денежно-кредитной и валютной сферы экономики значительно превышает число указанных ориентиров.

Принятие перечисленных выше мер позволит обеспечить необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности в целях модернизации и развития российской экономики. В отличие от нынешних эмитентов мировых валют Россия переживает не кризис, вызванный избытком денежного предложения и связанными с ним финансовыми пузырями, а структурный кризис, порождаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, которые осложняются ее хронической недомонетизацией. Испытывая острый недостаток инвестиций и кредитов, экономика России длительное время работала «на износ». Для восстановления внутреннего рынка, подъема инновацион-

ной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития она нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы.

В рамках предлагаемой макроэкономической политики, ориентированной на развитие и модернизацию экономики, денежное предложение должно определяться спросом на деньги со стороны реального сектора и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. При этом не нужно использовать количественные ограничения денежного предложения, которые, как показали многочисленные статистические исследования соответствующих зависимостей во многих странах, не обеспечивают снижения инфляции, но подавляют деловую и инвестиционную активность.

Следует еще раз подчеркнуть, что переход к новой модели денежного предложения не связан с повышением инфляции, так как увеличение денежного предложения нейтрализуется ростом предложения товаров, а инвестиции в обновление основного капитала и освоение новых технологий ведут к снижению издержек и появлению новых потребительских качеств и, соответственно, падению цен. Вместе с тем для подавления инфляционных ожиданий целесообразно принять хорошо известные меры по стабилизации цен, улучшению конкурентной среды и нейтрализации злоупотреблений монопольным положением.

Пока же в кабинете министра финансов России гордо висит старый лозунг: «Эмиссия — опиум для народного хозяйства» (рассказать бы это министрам финансов и главам центробанков стран ОЭСР или Китая, которые наперегонки стимулируют эмиссией свои экономики), пока Банк России трактует собственный мандат («обеспечение устойчивости рубля») как узкую задачу подавления инфляции «любой ценой», пока нет понимания того, что залогом устойчивости рубля может быть только устойчивое развитие экономики, рубль будет оставаться только суррогатом «валютной корзины ЦБ», представителем доллара и евро на территории России, а самостоятельная стратегия прорыва нашей страны не может быть реализована.

Реализация охарактеризованного выше подхода к монетарной политике, предусматривающего существенное увеличение денежного предложения, требует кардинального повышения эффективности *антимонопольной политики* как важнейшего фактора сдерживания инфляционных процессов. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необ-



ходимо проведение системной политики, опирающейся на законодательно установленные нормы пределов и процедур регулирования цен.

Свободные цены эффективны в теоретических моделях экономики со свободной конкуренцией. В реальной экономике возникают процессы монопольного ценообразования, для борьбы с которыми необходимо использовать главным образом не административные, а экономические методы. Расширенное воспроизводство высокотехнологичных продуктов предполагает

в производстве удобрений, нефтехимии и др.) практически монополия, которая грозит полной блокировкой доступа новых участников на эти рынки, взвинчиванием цен, отсутствием модернизации производства и в конечном счете проигрышем в глобальной конкуренции.

Выращивание «национальных чемпионов» (чеболизация) не должно приводить к перекалыванию всех издержек на «рядовой» средний и малый бизнес и на население (так, в утвержденных Правительством РФ «Сценарных условиях долгосрочно-

на экспортные товары, объединяющий все сегменты товарного и финансового рынков. Необходимо принять кардинальные меры по обеспечению конкуренции в розничной торговле, где идет бесконтрольный процесс объединения розничных сетей. Для демонополизации продовольственного рынка целесообразно создание каналов прямых поставок сельскохозяйственной продукции на городские рынки посредством создания межрегиональных торгово-закупочных компаний с участием субъектов РФ. Для развития конкуренции в банковской сфере следует прекратить политику искусственного укрупнения банков, сосредоточив внимание Центрального банка РФ на повышении качества банковского обслуживания и эффективности системы финансового посредничества.

Меры антимонопольного контроля должны также применяться для защиты стратегических активов в экономике и гарантированного выпуска продукции жизнеобеспечения (электроэнергия, топливо, связь, транспорт, инфраструктура, продовольственный рынок и др.) системообразующими предприятиями. Нельзя допускать покупку системообразующих и критически важных для страны предприятий иностранным капиталом (или конверсию их долгов в собственность), а также перевод прав собственности на них в офшорные зоны.

В целях защиты отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных стран необходимо активно использовать меры технического регулирования, тарифные и нетарифные ограничения, антидемпинговые и специальные пошлины, прибегая к инструментам регулирования Таможенного союза. Особую актуальность в условиях глобального финансового



поддержание благоприятных для этого ценовых пропорций. Государство должно стимулировать инвестиции в освоение новых технологий с целью снижения издержек и улучшения качества продукции, предоставляя в этих целях налоговые преференции компаниям. Кроме того, в целях демонополизации того или иного рынка государство может стимулировать создание новых компаний для обеспечения эффективной конкуренции.

Пока же идет дальнейшая монополизация секторов экономики России, в ряде отраслей складывается либо олигополия 2–4 игроков, либо вообще (как

го социально-экономического прогноза до 2030 года» прогнозируется среднегодовой рост тарифов на электроэнергию и газ для населения на 10% и выше при среднегодовой инфляции 4–6%, что будет означать сокращение нормы сбережений населения как источника инвестиций, необходимых для развития).

Особенно важной для подавления инфляции является борьба с монополизацией сырьевых, продовольственных и финансовых рынков. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать *крупный биржевой центр* ценообразования

кризиса приобретают меры по защите финансового рынка от спекулятивных атак и поглощения национальных активов организаторами финансовых пирамид, пользующихся безграничной поддержкой зарубежных эмиссионных центров.

Предпринятые в США, ЕС, Японии масштабные антикризисные меры сопровождались взрывным ростом эмиссии мировых резервных валют, что привело к формированию на мировом финансовом рынке избыточной ликвидности, созда-

ние кредитных рисков, перейти к стабильной оценке залогов и ограничить маргинальные требования при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, разработать методики оценки имущества по его реальной стоимости.

В том числе предусмотреть отказ от маргинальных требований к заемщикам со стороны Банка России, банков с государственным участием и получателей субординированных кредитов. При этом предоставить банкам возможности перевода торго-

зарегистрировано в офшорных зонах и там же осуществляется до 80% операций с их оборотом, возникает угроза поглощения и колонизации российской экономики иностранным капиталом. Она существенно обостряется в связи с упомянутой выше лавинообразно нарастающей эмиссией долларов, сбрасываемых американскими денежными властями за рубеж в целях приобретения реальных активов и рассасывания долларового финансового пузыря. Следует принять безотлагательные меры по созданию единого депозитария прав собственности на российские активы, обязав их держателей перейти под российскую юрисдикцию.

Необходимо также упорядочение финансового рынка, включающее усиление надзора за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создание национальной депозитарной и расчетно-клиринговой корпорации; введение пруденциального надзора и требований публичного раскрытия информации участниками рынка ценных бумаг; создание компенсационных фондов профессиональных участников, покрывающих риски невыполнения ими обязательств перед клиентами; регулирование деятельности финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

Важным условием обеспечения экономической безопасности является отказ от использования продемонстрировавших свою тенденциозность, ангажированность и необъективность крупнейших иностранных рейтинговых агентств для оценки надежности заемщиков. Систематическое смещение их рейтингов в пользу американских компаний и занижение рейтингов компаний развивающихся рынков провоцирует дестабилизацию последних, искусственно уху-

## Ядро новейшего технологического уклада не удастся создать, инвестируя десятки и сотни миллионов долларов в передовые разработки за рубежом.

нию новых рисков перетока «горячего» капитала с целью спекулятивных атак на национальные финансовые системы, возникновению новых пузырей на товарных и фондовых рынках, в том числе вследствие возобновления эмиссии «мусорных» облигаций. В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы *защиты от угроз экономической безопасности*, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем. В числе мер по защите российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне желательны принять меры по обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, созданию *общедоступной системы раскрытия информации* об эмитентах и профессиональных участниках рынка.

Для защиты финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка целесообразно использовать страхова-

емых ценных бумаг (акций и облигаций) в инвестиционные портфели по цене приобретения. Подобную политику осуществляют основные мировые центробанки: так, ФРС по номиналу скупает долгосрочные ипотечные бумаги (MBS); ЕЦБ предоставляет трехлетние кредиты (LTRO) под залог широкого круга ценных бумаг; Банк Англии и Банк Японии принимают в обеспечение коммерческие бумаги национальных компаний; Банк Китая планирует рост денежного предложения (эмиссию) под долгосрочное инфраструктурное развитие национальной экономики, устанавливая банкам планы по кредитованию, и т.д. Из крупных центробанков рефинансированием развития собственной экономики не занимается только Банк России.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности имеет возвращение прав собственности на российские активы под российскую юрисдикцию. В ситуации, когда более 80% из них

шает их инвестиционную привлекательность, влечет за собой гигантские необоснованные потери и создает угрозу национальным финансовым системам. Банку России следует использовать только рейтинги российских агентств, а также результаты собственных мониторингов, в том числе при рефинансировании кредитов банков и определении выполнения ими нормативов пруденциального регулирования. Следует ввести стандарты деятельности рейтинговых агентств, определить стандарты оценки рейтингов и стимулировать развитие отечественных рейтинговых агентств.

Целесообразно создать рейтинговое агентство ЕвразЭС, использующее для создания шкалы рейтингов модель эталонной экономики без дефицита бюджета и платежного баланса, со стабильной низкой ставкой рефинансирования и надежным механизмом регулирования финансового рынка. Необходимо также скорейшее становление отечественной финансовой инфраструктуры в части консалтинговых, аудиторских, оценочных и других аналитических организаций. Целесообразно в этих целях ввести обязательное использование их услуг государственными компаниями.

«Макроэкономическая стабилизация» — краеугольный камень конструкции «Вашингтонского консенсуса». Отдавать поляну макроэкономики догматикам «мэйнстрима» с их рафинированными моделями денежного спроса и предложения, с их концептами «рациональных ожиданий» и прочими вариациями на тему рыночно-автоматического достижения равновесия и процветания было бы опрометчиво: эти модели и эти советники формируют представления политической и экономической элиты, обеспечивают образование новых поколений экономистов. Именно поэтому теория

долгосрочного технологического и социально-экономического развития должна опираться на самый современный макроэкономический инструментарий, на лучшие модели прогнозирования и стратегический анализ последствий принимаемых решений на глобальном, национальном, региональном и корпоративном уровнях. Сбалансированность (устойчивость) развития не есть антитеза его динамизма, революционного характера технологических и социальных изменений. Рыночное неравновесие позволяет двигаться к более устойчивому и справедливому мировому порядку, реализовать стратегию успеха России.

### **Институциональное обеспечение политики развития**

Хотя построение рыночной экономики в основных чертах в России завершено, по уровню эффективности использования ресурсов она все еще существенно уступает показателям советской экономики 20-летней давности. Причина заключается в многочисленных институциональных ловушках, блокирующих нормальное функционирование как рыночных, так и государственных институтов, в том числе в силу отсутствия реальных механизмов ответственности лиц, принимающих решения. Успешная реализация предложенных выше мер по развитию экономики предполагает резкое повышение требований к управленческим кадрам, введение жестких механизмов ответственности за исполнение целевых показателей и соревновательности в достижении лучших результатов.

При этом несовершенство институциональной и нормативно-правовой среды не является основанием для того, чтобы отказываться от структурно-технологической модернизации экономики и сводить экономическую политику к проектирова-

нию и реализации бесконечных реформ. Как показывает российский и зарубежный опыт, подмена политики развития экономики ее перманентным реформированием влечет за собой изменение критериев оценки итогов развития: фундаментальные индикаторы, характеризующие рост благосостояния и уровень занятости граждан, скорость развития экономики и ее конкурентоспособность заменяются «инструментальными» показателями, отражающими ход или «темпы» реформ.

Застой в экономике всегда характеризуется лихорадочной активностью, всякого рода поспешными и поверхностными изменениями (вспомним вторую половину 1980-х годов), которые подобно чахоточному румянцу являются проявлением глубокого нездоровья системы управления.

При оценке оптимального сочетания институтов государственного регулирования и рыночной самоорганизации необходимо



учитывать гуманитарный характер нового технологического уклада, его высокие требования к системе воспроизводства интеллектуального потенциала — науке, образованию и подготовке кадров, а также к формированию культурно-информационной среды, благоприятствующей переходу на инновационный путь развития. Предоставление этих сфер «свободной игре ры-

лирования и финансирования системы образования и культуры, кардинальное повышение роли государственных институтов в стимулировании инновационной активности. Требуется резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы высшего и среднего специаль-

дернизацию и развитие российской экономики, подъем инвестиционной и инновационной активности, предполагает значительные изменения в проводимой государством социально-экономической и научно-технической политике. Так или иначе они связаны с повышением эффективности государственного регулирования современной смешанной экономики.

## Бесперспективно отказываться от наследства Российской академии наук.

ночных сил» часто ведет к их деградации, подрыву расширенного воспроизводства главного фактора современного экономического роста — человеческого капитала. В том числе реформирование системы образования на принципах рыночного фундаментализма чревато быстрой сегментацией рынка образовательных услуг и деградацией массового образования.

Необходимо сохранение государственного контроля, регу-

лирования и финансирования системы образования и культуры, кардинальное повышение роли государственных институтов в стимулировании инновационной активности. Требуется резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы высшего и среднего специаль-

ного образования изучения методов решения изобретательских задач, замена чисто развлекательной модели электронных СМИ информационно-просветительской. Именно кратный рост инвестиций в систему расширенного воспроизводства «человеческого капитала» (образование, науку, медицину и культуру) является ответом на низкие инновационные показатели и рейтинги страны, а не какие-то пиар-акции и точечные проекты типа «Сколково». Ядро новейшего технологического уклада не удастся создать, инвестируя (как это делает, например, РОСНАНО) десятки и сотни миллионов долларов в передовые разработки за рубежом. Бесперспективен и путь, избранный руководством Министерства образования и науки, которое, заимствуя импортную модель развития науки в университетах, отказывается от наследства Российской академии наук.

Системная научно-техническая и культурно-образовательная политика государства не менее важна, чем макроэкономическая или кредитно-денежная политика, — речь идет о единой системе государственного стратегического планирования и управления, которую предстоит создать.

Реализация предложенных выше мер, нацеленных на мо-

Сложившаяся система хозяйствования характеризуется низкой эффективностью как рыночных механизмов, так и государственных институтов. Бессистемное реформирование экономики на основе принципов «Вашингтонского консенсуса» (последовательного дерегулирования хозяйственной деятельности, приватизации госпредприятий, рестриктивной финансово-кредитной политики) одновременно с сохранением раздутого, неэффективного и коррумпированного госаппарата, высоких налогов на доходы от труда и капитала, административных методов «ручного управления» обусловило многочисленные «провалы» как рынка, так и государства, что не позволило обеспечить эффективную реализацию имевшегося в стране научно-производственного, природно-ресурсного и человеческого потенциала и повлекло за собой его разрушение и деградацию.

Свобода экономической деятельности граждан и организаций в сочетании с высоким налоговым бременем и административной рентой чиновничества порождает массовое уклонение от уплаты налогов, утечку капитала за рубеж, огромные масштабы теневого оборота, криминализацию и коррупцию, что собственно и влечет за собой падение как эффективности рыночных механизмов, так и дееспособности системы госрегулирования.





Выход из создавшейся институциональной ловушки заключается не в уменьшении экономической свободы или устранении государства из экономики. Международный опыт свидетельствует о том, что успешный экономический рост предполагает наличие, во-первых, высококонкурентного частного сектора экономики с доминированием капиталистических корпораций и банков и с эффективными механизмами рыночного саморегулирования, во-вторых, системы эффективных институтов государственного регулирования экономики и, в-третьих, развитого и тоже эффективно-го сектора производства общественных благ. Следует также отметить, что задачи синтеза рациональной системы экономического регулирования в России не могут быть решены путем использования только известных образцов и решений. Даже наилучшего мирового опыта недостаточно для того, чтобы дать ответ на вызовы глобализированной экономики с единым финансовым рынком и отсутствием единой системы госрегулирования.

Перечисленные выше предложения учитывают как международный опыт, так и специфику рос-

сийской экономики, состояние ее производственно-технологической, институциональной и социальной подсистем.

В целом Россия пока располагает достаточными валютными резервами и запасами природных ресурсов для финансирования новой индустриализации российской экономики, ее модернизации на основе высоких технологий современного технологического уклада.

## Россия, которая верит в свое будущее и работает над его достижением, нужна миру.

Российская финансовая система еще не встроена окончательно в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет перекрыть каналы «отравления» собственной финансовой системы спекулятивными «токсичными» инструментами, переориентировав ее на внутренние источники кредита и направив сбережения на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам объективные возможности для проведения самосто-

ятельной политики — даже при негативных сценариях возобновления глобальной рецессии Россия имеет необходимые ресурсы не только для выживания, но и для опережающего развития.

*Стратегия прорыва отличается от программ, предлагаемых правительственными и другими «встроенными в систему» экспертами тем, что она, хотя и посвящена в основном эко-*

*номике, преодолевает «макроэкономический детерминизм», встраивая эту важную сферу ответственности государства в глобальный и российский исторический контекст: наука, техника, культура, рациональное природопользование, политические и гражданские отношения — не менее значимые «производительные силы», чем финансы или предпринимательская инициатива.*

*Только та политика, которая учитывает всю сложность современного мироустройства, ставит проблемы развития всерьез, с научной добросовестностью, экологической и политической ответственностью, может вести страну и каждого из нас к успеху.*

*И такая стратегия прорыва — дело каждого. Но прежде всего ее выработка и реализация — сверхзадача высшей государственной власти. Другого способа сохранить и укрепить Россию в мире, в котором никому не гарантировано будущее, просто не существует. Россия, которая верит в свое будущее и работает над его достижением, нужна миру.*

*Она нужна всем нам!*



ПЭС 12185/27.12.2012

